

Когда старый монах Ку Жун прогремел на всю округу: Поклонитесь моему Будде! — весь Город Тысячи Сокровищ погрузился в мёртвую тишину, куда более глубокую, чем прежде.

Если одним пальцем уничтожив Десять Тысяч Золотых Монет и одной мыслью срубив демонических летучих мышей, я вселил в них страх и благоговение,

То сейчас одно моё слово заставило сухие деревья распуститься, а цветы лотоса — зацвести, в конце концов заставив просветлённого высокого монаха отбросить всякую гордость и пасть ниц, признав меня Буддой. Это произвело переворот и удар на уровне веры, разивший прямо в душу!

Убивать людей — не великое достижение.

Покорять сердца — вот высшее мастерство.

Хозяин Поместья Десяти Тысяч Зверей на севере города и глава Павильона Слушания Прилива на юге к этому моменту уже полностью лишились всякой воли к сопротивлению.

Раз уж даже Монастырь Увядания и Процветания, эта самая твёрдая кость, встал на колени, то чем были они?

Тем более что в небе над ними две чудовищные мечевидные стихии — одна порождённая их собственной силой демонического зверя, другая водяная — по-прежнему излучали смертоносный холод, словно готовые в любой момент рухнуть вниз.

Хлюп!

Хлюп!

Не раздумывая, обе фигуры почти одновременно опустились на колени вдали друг от друга, лицом ко мне — одна с севера, другая с юга.

Поместье Десяти Тысяч Зверей, Цянь Ваньшань, приветствует... господина!

Павильон Слушания Прилива, Линь Тинхай, приветствует... господина!

В их голосах звучали страх, горечь и капля... облегчения.

С этого момента из четырех исконных местных сил Города Тысячи Сокровищ одна была уничтожена, а три — сдались.

Этот город свободы, возвышавшийся на окраине Континента Чжунчжоу и погруженный в хаос на протяжении десятков тысяч лет, всего за каких-то несколько мгновений встретил своего первого и единственного абсолютного правителя за всю свою историю.

Меня.

Я смотрел на три склоненные фигуры, по-прежнему сохраняя бесстрастное лицо.

Я легко взмахнул рукой.

Три гигантских меча, парящих в небе, мгновенно рассеялись, вновь обратившись в чистейший свет Будды, демоническую ци и водную духовную энергию, и вернулись в тела своих хозяев.

Старый монах Ку Жун и двое других лишь почувствовали, как возвращается волна тепла, их тела вздрогнули, а на сердце стало еще горше.

Этот противник даже не устаивал их силой, которой они так гордились, ни малейшего внимания.

Захотел — забрал.

Захотел — вернул.

Разница между ними была настолько велика, что у них даже не возникало места для зависти.

Вставайте.

Беззаботно произнес я.

С сегодняшнего дня в Городе Тысячи Сокровищ будет лишь одно правило.

Мой взгляд скользнул по всему городу.

Мои слова — вот закон.

Голос был негромким, но отчетливо долетел до каждого живого существа в городе.

Властно, прямолинейно, не терпяще возражений.

Но на этот раз никто уже не считал меня надменным.

Все опустили головы, искренне признавая этот новый закон.

Му Ваньцин. Я повернулся к стоявшей рядом девушке.

Господин, я здесь. Тут же откликнулась Му Ваньцин, в ее глазах всё еще теплился след не рассеявшегося потрясения, но куда больше в них было гордости за то, что она причастна к этому величию.

Этот город теперь наш. Я улыбнулся. Тебе нравится?

Му Ваньцин на мгновение замерла, её щеки слегка покраснели, и она едва заметно кивнула.

Ей было всё равно, кому принадлежал этот город — ей было важно лишь то, что она может стоять рядом с его хозяином.

Глядя на нее, я почувствовал легкое движение в сердце.

Причина, по которой я решил взять этот город под свой контроль, помимо того, чтобы сделать его отправной точкой для противостояния с Бессмертным Союзом, заключалась еще в одном.

Мне нужен был прочный тыл, место, где она сможет спокойно совершенствоваться и ей больше не придется скитаться по свету.

Она отдала мне слишком многое, а я мог сделать для нее так мало.

Ты спрашивала меня тогда, что за обещание ценнее Оружия Дао и Золотого Ядра. Я посмотрел ей в глаза и тихо произнес:

Практикующие этого мира, будь то бессмертные или демоны, на вершине своего пути стремятся лишь вознестись и стать бессмертными, обрести вечную жизнь. Мой голос звучал тихо, но нес в себе проникающий в самую суть смысл. Но они не знают, что так называемый Мир Бессмертных — всего лишь клетка побольше. И так называемый Небесный Путь — не более чем пастбище для неких существ.

И обещание, которое я могу им дать, очень простое.

В моих глазах мелькнул ослепительный, острый как клинок свет.

Шанс... разломать клетку, выпрыгнуть из шахматной доски и по-настоящему взять собственную

судьбу в свои руки.

Душа Му Ваньцин яростно затрепетала!

Разломать клетку! Выпрыгнуть из шахматной доски!

Что за грандиозный замысел!

Она наконец поняла: то, к чему я стремился, никогда не было мирской гегемонией или личными счетами с Бессмертным Союзом.

Его взгляд от самого начала и до конца был устремлен туда... в небеса!

Я... Она приоткрыла рот, чувствуя, как ничтожно мало её прежнее изречение: готова стать мечом в ваших руках.

Тебе не нужно слишком много думать об этом. словно прочитав ее мысли, я с улыбкой погладил ее по волосам — этот жест был таким естественным, совсем как триста лет назад. Тебе достаточно делать то, чего хочешь ты сама.

Ощущая тепло на макушке, Му Ваньцин чувствовала, как сердце, ставшее от моего божественного величия столь робким и отстраненным, вновь сблизилось со мной.

Она тяжело кивнула, её глаза слегка покраснели.

Успокоив Му Ваньцин, я вновь перевел взгляд на город.

Мое божественное сознание мгновенно зафиксировало Ку Жуна, Цянь Ваньшаня и Линь Тинхая.

Вы трое, явитесь в Башню Слушающую Ветер.

Слушаемся, господин!

Не смея проявить ни малейшего промедления, трое мгновенно превратились в три луча света и со всей скоростью полетели к Башне Слушающей Ветер.

Спустя мгновение три бывших властелина Города Тысячи Сокровищ почтительно стояли передо мной, не смея даже поднять головы.

Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет уничтожен, но торговля в Городе Тысячи Сокровищ не должна останавливаться. Заговорил я без обиняков.

Внутри у троих всё сжалось: они поняли, что господин переходит к распределению обязанностей.

С сегодняшнего дня вы трое совместно создаете новый Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет. Я посмотрел на них. Ку Жун, ты заведешь пилюлями и техниками; Цянь Ваньшань, ты ведаешь сокровищами и материалами; Линь Тинхай, ты управляешь информацией и наградами за головы.

Девять десятых доходов забираю я, оставшуюся десятую часть вы трое делите поровну.

Мои слова заставили их замереть.

Они думали, что их полностью лишат власти или превратят в простых громил.

Они не ожидали, что я все же захочу поделиться с ними прибылью, причем одна десятая — это сумма, способная заставить их сердца забиться чаще.

И главное — я оставил за ними их привычные сферы влияния, что означало доверие и доказывало, что я вовсе не кровожадный тиран.

Благодарим господина! Переглянувшись, трое увидели в глазах друг друга проблеск облегчения и дружно поклонились.

Не спешите благодарить. Я махнул рукой. Мне нужен результат. Через месяц я хочу видеть, как новый Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет станет крупнейшим торговым центром на юге всего мира культивации. Справитесь?

Гарантируем выполнение задания! Трое тут же принесли клятву.

Имея за спиной такого «божественного» покровителя, не то что за месяц — они были уверены, что смогут возвысить новый Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет всего за десять дней!

Хорошо. Я кивнул. Тогда теперь вы объявите от моего имени первую и единственную... высшую награду нового Павильона Десяти Тысяч Золотых Монет.

Трое встrepенулись, понимая, что начинается самое главное.

Просим господина отдать приказ! Почтительно произнес Линь Тинхай, бывший глава

шпионской сети.

Я сделал глоток уже остывшего чая в чашке на столе.

Затем поднял голову, и в моих глазах мелькнул мрачный, холодный блеск.

Цель награды: Посланник Бога.

Посланник Бога? Трое опешили — это имя они слышали сегодня впервые.

Верно. Я посмотрел на них, чеканя каждое слово: Всякому, кто предоставит точное местонахождение Посланника Бога, в награду... Оружие Дао.

О!

Линь Тинхай так дернул рукой, что чуть не потерял равновесие.

Оружие Дао! И только за то, чтобы указать местонахождение?

Такая... такая щедрость в сто раз превосходила прежнюю награду того загадочного человека за Эмбрион Меча Изначального Хаоса!

Всякому, кто... тяжело ранит Посланника Бога, продолжил я, и голос мой стал еще леденящее. Награда... три единицы Оружия Дао, а вдобавок я лично проведу ему переливание ци для прорыва в большой уровень развития.

Бульк.

Цянь Ваньшань и старый монах Ку Жун с трудом сглотнули слюну.

Переливание ци для прорыва! Прорыв в большой уровень!

Это искушало куда сильнее любого Оружия Дао! Это значило, что практик на стадии Зарождающейся Души мог напрямую стать великим мастером стадии Разделения Духа! А старый монстр стадии Слияния мог сразу возвыситься до Стадии Великого Достижения!

Это... это была награда, способная свести с ума всех старых монстров мира культивации!

А... а если... убить Посланника Бога? С дрожью в голосе спросил Линь Тинхай, он почти не смел вообразить, какой может быть такая награда.

Я посмотрел на него, и уголки моих губ изогнулись в улыбке, заставившей трех старых монстров содрогнуться от ужаса.

Всякий, кто сможет уничтожить Посланника Бога...

Я исполню любое его желание.

Любое.

Включая... то, чтобы он вознесся в бессмертные прямо на месте.

Бум!

Три слова, словно мириады ударов громовых раскатов, взорвались в сознании троих!

Вознестись в бессмертные прямо на месте!

Смысл, заключенный в этих четырех словах, далеко превосходил пределы их воображения!

Глядя на меня, они видели в моих глазах уже не «господина», а... Создателя, способного по своему желанию творить мифы и менять судьбы!

А теперь, я посмотрел на совершенно потерявших дар речи людей. Разнесите эту награду по каждому уголку этого мира.

Пусть Бессмертный Союз, Буддийская Школа, Бездна Демонов и все те самодовольные глупцы узрят.

Кто в этом мире является истинным...

Банкометом!

<http://bllate.org/book/19533/1915354>